

ИНСТИТУТ ДВОЙНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ПРАВОСУДИИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Л.Л. Зайцева,
заведующий кафедрой
прокурорской деятельности
ИППК судей, работников
прокуратуры, судов и
учреждений юстиции БГУ,
кандидат юридических
наук, доцент;*

*Е.С. Нагорная,
помощник прокурора
Центрального района
г. Минска, магистр
юридических наук*

Особые правила производства по делам несовершеннолетних, установленные законодательством Республики Беларусь, призваны создавать дополнительные гарантии полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, выявления причин и условий совершения преступления, справедливого судебного решения, внимательного применения обоснованных уголовно-правовых мер воздействия на подростка. Одной из таких гарантий выступает институт двойного представительства, которое проявляется в одновременном участии в уголовном процессе защитника (адвоката) и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Так, п. 15.1 Пекинских правил гласит: «В ходе всего судебного разбирательства несовершеннолетний имеет право быть представленным его или ее адвокатом или право на обращение за бесплатной правовой помощью, если предоставление такой помощи предусмотрено в этой стране законодательством».

В соответствии с ч. 2 ст. 44 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) в качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. По

делам в отношении несовершеннолетних участие защитника является обязательным (п. 2 ч. 1 ст. 45 УПК). Также в ч. 3 ст. 44 УПК предусмотрено, что по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого.

Из содержания данных норм нельзя сделать категорический вывод о том, участвует ли близкий родственник или законный представитель в качестве защитника наряду с профессиональным защитником (адвокатом) либо вместо него. Ясность вносит абз. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (далее — постановление № 3), который говорит, что право на защиту, реализуемое в соответствии со ст. 41, 43, 44 УПК, предусматривает возможность участия в качестве защитника в уголовном процессе наряду с адвокатом близких родственников либо законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого. По смыслу ч. 3 ст. 44 УПК участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в качестве защитника не влечет прекращения его полномочий как законного представителя. Данное мнение придерживается и судебная практика. Так, абз. 2 п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» (далее — постановление № 7) указывает, что полномочия законного представителя в связи с обретением им статуса защитника не прекращаются.

Вместе с тем, на наш взгляд, применяя норму ч. 3 ст. 44 УПК, необходимо оценивать целесообразность участия законного представителя или близкого родственника в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних. В данном случае происходит наложение задач одного участника уголовного процесса на задачи другого участника, и возникает необходимость их совмещения в одном лице. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь отмечает, что при разрешении такого ходатайства судам надлежит оценивать способность близкого родственника или законного представителя выполнять функции защитника, а также проверять, имеются ли обстоятельства, препятствующие его

участию в производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 87 УПК) либо которые могут отрицательно повлиять на качество защиты (п. 19 постановления № 7).

Представляется, что норма ч. 3 ст. 44 УПК, направленная на допущение одного из близких родственников или законного представителя обвиняемого в суд в качестве защитника, главным образом применима в тех ситуациях, когда участие защитника (адвоката) не является обязательным и он не был приглашен подозреваемым (обвиняемым), его законным представителем или близким родственником. В связи с тем, что участие защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних является обязательным, совмещение одним лицом прав и обязанностей законного представителя и защитника необходимо минимизировать.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК защитник осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) и оказывает юридическую консультацию. Полагаем, что далеко не каждый законный представитель может справиться с данной задачей, а следовательно, в уголовный процесс для осуществления защиты привлекается лицо, заведомо не способное защищать представляемые интересы на должном уровне. На наш взгляд, совершенно очевидно, что норма ч. 3 ст. 44 УПК в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних, где участие защитника (адвоката) является обязательным, должна применяться в исключительных случаях, когда законный представитель обладает знаниями в области юриспруденции и способен выполнять задачи, стоящие перед защитником. В ином случае это может отрицательно сказаться на интересах несовершеннолетнего обвиняемого.

Ранее требование об обязательном участии защитника не распространялось на стадии кассационного производства, исполнения приговора, производства в надзорной инстанции и производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам. Законом Республики Беларусь от 3 января 2012 г. № 335-З были внесены изменения в ч. 3 ст. 382 УПК, в соответствии с которыми при рассмотрении судом кассационных жалоб или протестов по основаниям, могущим повлечь ухудшение положения обвиняемого, участие защитника в случаях, указанных в ст. 45 УПК, обязательно. Таким образом, на наш взгляд, обязательность участия защитника в кас-

сационном производстве, если пересмотр приговора может повлечь ухудшение положения лица, является важным условием обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых и становится еще одним шагом в рамках охранительной направленности всего уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних.

Предусматривая участие защитника по делам в отношении несовершеннолетних, законодатель не формулирует особых требований к этому лицу. Для сравнения: в ст. 430 УПК законодатель говорит о рассмотрении таких дел специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку. Полагаем, что по делам данной категории желательно и участие адвокатов, специализирующихся на защите несовершеннолетних обвиняемых. Данная позиция может рассматриваться как элемент ювенальной юстиции, требующей специализации участников процесса. Хотя в настоящее время более актуальным является профессиональный уровень защитника (стаж его работы, отношение к выполнению своих обязанностей и т. д.). К тому же в ст. 7 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» каких-либо специальных требований к адвокатам, защищающим несовершеннолетних, не предъявляется.

Однако необходимо отметить, что деятельность адвоката-защитника по осуществлению своей профессиональной деятельности в рамках уголовного судопроизводства по защите несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обязательно предполагает установление личного контакта с подзащитным. При этом адвокат должен учитывать незавершенность психического развития подзащитного, психологическую и экономическую зависимость от взрослых, содной стороны, и стремление быть как можно более независимым — с другой; желание выглядеть старше, сильнее, мужественнее и одновременно с этим подверженность внушению, робость, неумение быстро ориентироваться в современных жизненных условиях и иные особенности несовершеннолетнего. Такой контакт, как правило, выступает в виде общения, обсуждения сложившейся ситуации, построения мысленной модели наиболее вероятного дальнейшего развития событий. В данном случае помощь защитнику (адвокату) оказывают и законный представитель, и педагог (психолог).

Еще одним существенным моментом в деятельности защитника несовершеннолетнего является определение пределов его самостоятельности при выборе правовой позиции по делу в целом, а также по отдельным процессуальным действиям и решениям, что основывается на ограниченной дееспособности подзащитного.

Так, Г.М. Миньковский указывает, что адвокат несет ответственность за линию защиты, он сам по существу выбирает ее, без консультации с подзащитным, что возможно в связи с ограниченной дееспособностью последнего. По его мнению, адвокат, выступающий по делу несовершеннолетнего, должен уметь отличать кажущиеся интересы подзащитного от его истинных интересов; уметь противостоять неразумным требованиям родителей, соблазну добиваться во что бы ни стало прекращения дела со ссылкой на возраст подзащитного¹.

Вряд ли сегодня можно поддержать данную точку зрения. Недостатком данной позиции является представление о самостоятельности адвоката в выборе линии защиты на основании ограниченной дееспособности несовершеннолетнего. Между тем адвокат осуществляет лишь функцию защиты, а в целях восполнения ограниченной дееспособности в уголовный процесс привлекается законный представитель несовершеннолетнего.

В связи с этим возникает вопрос о взаимодействии защитника с законным представителем несовершеннолетнего. Адвокат разъясняет законному представителю свою позицию, обсуждает возможности защиты, оказывает помощь в реализации процессуальных прав и обязанностей. В то же время адвокат вправе проводить свою линию при расхождении с подростком по тем или иным вопросам дела. В этом случае он обязан разъяснить несовершеннолетнему и его законным представителям, что они вправе ставить вопрос о замене адвоката. Данные права указанных лиц предусмотрены в п. 5 ч. 2 ст. 43 УПК и в п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК. Следует отметить, что эти положения полностью соответствуют требованиям ч. 3 ст. 47 УПК, которая говорит о невозможности отказать от защитника, но не запрещает его замену.

¹ Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М.: Госюриздат, 1959. 208 с.

Пекинские правила предусматривают право и обязанность родителей или опекунов на участие в судебном разбирательстве: «Компетентный орган власти может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетнего» (п. 15.2). Однако последний может отказать им в таком участии, если имеются основания полагать, что это необходимо в интересах несовершеннолетнего. В комментарии к этому положению говорится, что право родителей и опекуна на участие в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как оказание общей психологической и эмоциональной поддержки несовершеннолетнему, как функцию, которая должна выполняться в течение всего разбирательства. Таким образом, в Пекинских правилах четко проводится граница между защитником и законным представителем на основании выполняемых ими задач, хотя об этих двух участниках говорится в одном правиле, подразумевая единую направленность на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК под законными представителями понимаются родители, усыновители, опекуны или попечители, представляющие при производстве по уголовному делу интересы несовершеннолетних. При отсутствии данных лиц орган, ведущий уголовный процесс, признает законным представителем несовершеннолетнего орган опеки и попечительства (ч. 2 ст. 56 УПК).

В п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК указывается, кто не может быть признан и допущен в производство по уголовному делу в качестве законного представителя подозреваемого, обвиняемого или лица, совершившего общественно опасное деяние. Однако в абз. 4 п. 9 постановления № 3 данный круг лиц гораздо шире и включает не только лиц, которым преступным деянием причинен вред, но и родителей (усыновителей), лишенных родительских прав; опекунов или попечителей, освобожденных органами опеки и попечительства от выполнения своих обязанностей; лиц, признанных недееспособными.

Если указанные препятствия возникли после признания лица законным представителем несовершеннолетнего обвиняемого, суд решает вопрос о прекращении участия данного лица в судебном разбирательстве и принимает меры к замене его другим законным представителем.

Необходимо отметить, что нередки ситуации, когда у несовершеннолетнего нет родителей, и он проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, либо когда родители проживают на значительном расстоянии от несовершеннолетнего, а последний проживает у близких родственников (например, у бабушки).

В ч. 1 ст. 56 УПК перечень лиц, являющихся законными представителями, исчерпывающий и расширительному толкованию не подлежит. В соответствии с УПК в таких ситуациях орган, ведущий уголовный процесс, должен признать законным представителем не близкого родственника, который не является опекуном либо попечителем несовершеннолетнего, а орган опеки или попечительства.

Так, по делу несовершеннолетнего обвиняемого П. его законным представителем была признана старшая сестра Ж., которая на протяжении пяти лет, в отличие от П., проживала отдельно от семьи. Ж. сообщила, что их мать не может быть законным представителем в связи с болезнью, но соответствует ли это действительности, не было выяснено. Также не было известно, почему отец П. не был привлечен к участию в деле в качестве законного представителя своего несовершеннолетнего сына. Данные о том, что Ж. назначена попечителем несовершеннолетнего брата, в материалах дела отсутствовали.

Однако в научной литературе указывается, что в описанных ситуациях близкий родственник может отлично справиться с функциями законного представителя, хотя, как было отмечено выше, это и противоречит УПК.

Участие законного представителя несовершеннолетнего, по мнению Э.Б. Мельниковой, связано с двумя обстоятельствами:

- с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего;
- с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечитель) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего¹.

Еще одно обстоятельство можно обнаружить в комментарии к п. 15 Пекинских правил, где говорится, что для компетентных орга-

¹ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000. С. 81–98.

нов власти, которые стремятся надлежащим образом рассмотреть дело, видимо, было бы полезным, в частности, сотрудничество со стороны юридических представителей несовершеннолетнего (или какого-либо другого помощника, которому несовершеннолетний может верить и действительно верит). В данном случае речь идет об установлении психологического контакта и подразумевается, что законный представитель — одно из тех лиц, которому может доверять несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый).

Закономерным является вопрос о том, с какого момента начинается уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних. Будет вполне логичным считать началом такой дееспособности момент включения несовершеннолетнего в качестве одной из сторон уголовно-процессуального отношения, а ее окончанием — момент прекращения данного правоотношения.

В юридической литературе по-разному решаются вопросы о правовой природе законного представительства и его соотношении с другими уголовно-процессуальными институтами. Своеобразие процессуального положения законного представителя определяется, во-первых, возможностью совмещения этим субъектом в одном лице функций различных участников процесса (законного представителя, защитника, гражданского ответчика, свидетеля). Во-вторых, участие законного представителя в уголовном процессе происходит как в целях обеспечения повышенной охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в силу его ограниченной дееспособности, так и в целях выяснения роли самих законных представителей в формировании личности ребенка.

Некоторые авторы характеризуют законное представительство как специфический правовой институт, где существуют два комплекса правоотношений, регулируемых как нормами уголовно-процессуального права (отношения законного представителя с государственными органами и должностными лицами в уголовном процессе), так и нормами гражданского и семейного права (отношения законного представителя с представляемым). По их мнению, не следует смешивать представителя с законным представителем в уголовном деле в силу процессуальной независимости последнего. Ведь в отличие от представителя позиция законного

представителя, объем его полномочий не зависят от воли представляемого им лица, а являются таковыми в силу прямого указания закона.

Основание участия законного представителя в уголовном процессе является двуединым. Это, с одной стороны, юридический факт, с которым закон связывает возникновение законного представительства, с другой стороны — это обретение представляемым лицом статуса одного из субъектов уголовного судопроизводства. Первое регулируется гражданским и семейным законодательством, второе — уголовно-процессуальным.

К юридическим фактам, с которыми закон связывает возникновение прав и обязанностей законного представителя несовершеннолетнего лица, относятся такие: происхождение детей от определенных родителей, удостоверенное в установленном законом порядке (ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье; далее — КоБС), либо их передача на воспитание в семью (на усыновление или удочерение), под опеку (попечительство), в приемную семью, а также в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 119, 151 КоБС).

Нельзя согласиться с А.С. Ландо, который в качестве второго основания рассматривает возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления представляемым лицом¹. Сам по себе факт возбуждения уголовного дела не влечет возникновения уголовно-процессуальных полномочий конкретного законного представителя. Считаем верной позицию авторов, которые указывают, что представители могут быть допущены к участию в уголовном процессе с момента признания представляемого участником процесса.

Наряду с вопросом об основаниях участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном процессе в научных кругах обсуждается практика вынесения органами, ведущими производство по делу, постановления, определения о признании гражданина законным представителем несовершеннолетнего. Как известно, в соответствии с ч. 2 ст. 73 КоБС родители являются законными представителями своих несовершеннолетних детей и выступают в защи-

¹ Ландо А.С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе / под ред. проф. В.А. Познанского. Изд-во Саратов. ун-та, 1977. 136 с.

ту их прав и законных интересов во всех учреждениях, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Таким образом, родители признаются законными представителями на основании закона, а не постановления следователя или определения суда. Аналогичный вывод можно сделать и при анализе ст. 119 и ч. 5 ст. 151 КоБС в отношении усыновителей и попечителей. В данном случае речь следует вести лишь о допуске законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого к участию в деле или об отказе в этом, а не о признании его таковым.

Следует отметить, что в ч. 3 ст. 56 УПК говорится, что орган уголовного преследования и суд признают и допускают к участию законных представителей. При невнимательном прочтении можно прийти к выводу о противоречии норм КоБС и УПК. Однако полагаем, что органы уголовного преследования и суд признают законным представителем не всех лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 56 УПК, а лишь представителей организаций, на попечении которых несовершеннолетний находится, что не противоречит нормам, содержащимся в КоБС.

Во всех случаях защита интересов несовершеннолетнего обвиняемого самым тесным образом переплетается с защитой имущественных и личных интересов самого законного представителя. Данное утверждение еще раз подчеркивает тезис о том, что институт законного представителя специфичен и основывается на двух правоотношениях, ввиду чего нельзя сводить роль законного представителя в уголовном процессе исключительно к представительству и защите интересов несовершеннолетних.

Несомненно, цель участия законного представителя в конечном счете сводится к содействию эффективной защите прав и законных интересов представляемого несовершеннолетнего, однако не стоит забывать, что он также защищает и свои интересы. Законные представители выступают: а) как субъекты охраны прав и законных интересов несовершеннолетних; б) как субъекты прав и обязанностей по воспитанию детей.

Таким образом, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого — это лицо, несущее в силу родственных связей или служебного положения ответственность за его воспитание и поведение, выступающее в уголовном процессе в связи с

преступлением, совершённым его подопечным, и наделенное процессуальными правами и обязанностями по самостоятельному участию в судопроизводстве в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и своих интересов.

Законное представительство в отличие от общего института представительства не означает замены представляемого субъекта правоотношения. Общепринято, что права и обязанности представителя какого-либо участника судопроизводства идентичны по содержанию правам и обязанностям самого представляемого лица. Однако есть право, которое представитель потерпевшего не может получить, — право на дачу показаний вместо потерпевшего. В случае недееспособности потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика их права автоматически переходят к законным представителям.

Не пытаясь оспорить общепринятый подход к данному вопросу, заметим, что такое положение характерно прежде всего для договорного представительства. Правовой же статус законного представителя как самостоятельного субъекта предполагает наличие специфических прав и обязанностей для выполнения возложенной на него процессуальной функции, поскольку нельзя отождествлять права защитника с правами его подзащитного. Данной позиции придерживается и белорусский законодатель, определяя правовое положение законного представителя как самостоятельного участника уголовного процесса в ст. 56—67 гл. 6 УПК «Участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы».

Законный представитель, исходя из прав и обязанностей, предоставленных ему не только уголовно-процессуальным, но и другими законами (семейным, гражданским), активно участвует в исследовании доказательств, помогает суду получить более глубокое и всестороннее представление о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, обстоятельствах, толкнувших его на совершение данного преступления.

Как правило, законный представитель должен защищать законные интересы несовершеннолетнего. Однако при допуске его в процесс следует помнить, что интересы несовершеннолетнего могут не совпадать с интересами его законного представителя. Причина та-

ких возможных противоречий не обязательно кроется в обстоятельствах конкретного дела, а обусловлена двойственным правовым положением законного представителя. Ведь фактически он защищает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные. На нем лежит ответственность за поведение подростка, за условия его жизни и воспитания. Ограничение допуска законного представителя в процесс вытекает именно из его специфического статуса.

Статьи 436 и 437 УПК посвящены участию законного представителя в предварительном следствии и судебном разбирательстве. При решении вопроса об участии законного представителя в судебном разбирательстве закон категоричен: в судебное заседание должны быть вызваны родители или иные законные представители несовершеннолетнего обвиняемого (ч. 1 ст. 437 УПК). Приоритет такого вызова — в отношении родителей. Недаром в ст. 437 УПК они обозначены особо, а союз «или» говорит о том, что все остальные лица вызываются тогда, когда родители отсутствуют или не могут явиться по разным причинам.

Законный представитель мотивированным определением суда может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве, если в ходе судебного разбирательства установлено, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого. В этом случае суд должен решить вопрос о допуске другого законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (ч. 2 ст. 437 УПК). В литературе высказывается мнение, о том, что если законный представитель участвовал в качестве такового на предварительном следствии, то именно он вызывается в этом качестве и в судебное заседание. Но нигде в законе это не закреплено. А из ч. 2 ст. 437 УПК, равно как и из ч. 4 ст. 436 УПК, следует, что законный представитель, действия которого наносят ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, может быть заменен на любом этапе (и при производстве предварительного следствия, и в стадии судебного разбирательства).

В некоторых случаях участие родителей в уголовном деле в качестве законных представителей нецелесообразно в силу их личностного поведения в быту (пьянство, невыполнение обязанностей по воспитанию детей и т. п.). При привлечении к участию в уголовном процессе таких родителей в качестве законных представителей

органы, осуществляющие производство по делу, формально подходят к данному вопросу, что отрицательно сказывается на гарантиях прав несовершеннолетнего.

Норма ч. 4 ст. 436 УПК интересна тем, что в ней законодатель вынуждает правоприменителя выделять персонифицированные интересы несовершеннолетних, соотносить их с интересами семьи или отдельных ее членов. В таком случае вместо законного представителя оценка интересов несовершеннолетнего становится прерогативой следователя. Противоречивость описанной ситуации заключается и в том, что на предварительном следствии интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и следователя различны: следователь осуществляет обвинительную деятельность, а несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) от нее защищается.

Разрешение данной коллизии видится в обязательном участии защитника, чья главная функция — стоять на страже законных интересов несовершеннолетнего и не допустить их нарушений.

Между тем нигде в законодательстве не установлено, что же следует считать ущербом интересам несовершеннолетнего. Ясно одно — раз наносится ущерб, то его можно воспринять и оценить, установить размер. Ни в УПК, ни в постановлении № 3 данное понятие не раскрыто.

Для ответа на этот вопрос можно обратиться к законодательству Российской Федерации. В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

В юридической литературе среди большинства специалистов по уголовному процессу не вызывает сомнения тот факт, что законный

представитель, защищая прежде всего интересы представляемого, отстаивает и свои собственные. В связи с этим возникает вопрос: может ли законный представитель быть потерпевшим, гражданским истцом или свидетелем?

Пункт 4 ч. 2 ст. 60 УПК говорит, что не подлежат допросу в качестве свидетеля лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по уголовному делу в качестве представителя. Участие в деле законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей по другим обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Юридическая граница между законным представителем и свидетелем по делу очень хрупкая. И правомерным будет сомнение в правильности использования в процессе одного и того же лица и как законного представителя, и как свидетеля. Может быть, следует в уголовно-процессуальном законодательстве установить запрет на совмещение этих функций одним лицом? Тем более, что на это толкает противоречие в действующем УПК. Из смысла ст. 57 УПК законный представитель для осуществления предоставленных ему прав присутствует в зале судебного заседания в течение всего судебного разбирательства. Свидетель же по делу должен быть удален из зала суда до дачи им показаний.

Законный представитель (в первую очередь родители и усыновители) может способствовать выяснению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, установлению его морального облика, проверке вменяемости, выяснению предпосылок, причин и условий совершения им преступления. Это связано с тем, что они обладают наиболее полной информацией о среде, в которой находился несовершеннолетний, круге его знакомств, интересов, уровне развития, отношении к учебе и работе, его биографии и характере.

Однако в ч. 2 ст. 88 УПК среди источников доказательств не указаны показания законного представителя. Единственным возможным вариантом получения данной информации от законного представителя является его привлечение и в качестве свидетеля, что, как отмечалось выше, далеко не всеми оценивается положительно.

Что же касается совмещения одним лицом функций законного представителя и потерпевшего или гражданского истца, то белорус-

ский законодатель четко сформулировал свою позицию по данному вопросу, указывая в п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК, что законным представителем не может быть лицо, которому вменяемым подозреваемому или обвиняемому деянием, предусмотренным уголовным законом, причинен вред, а также лицо, которому причинен вред общественно опасным деянием. Данное правило содержится и в постановлении № 3.

Таким образом, национальное уголовно-процессуальное законодательство достаточно полно регулирует институт двойного представительства, что свидетельствует о высоком уровне его правовой регламентации. Это вселяет уверенность, что в Республике Беларусь имеется надлежащая нормативная база для создания национальной модели ювенальной юстиции с ее преимущественно охранительной ориентацией.

Зайцева, Л.Л. Нагорная Е.С. Институт двойного представительства в правосудии по делам о преступлениях несовершеннолетних // Специализация в судебной системе Республики Беларусь : учеб.- метод. пособие. В 2 кн. Кн. 1. Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол. : В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2013.— С. 89-102.